

На правах рукописи

БЕКТАШ ЛОКМАН

**СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА РЕДУПЛИКАЦИИ
В ТУРЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

**10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе-2015

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Искандарова Дилоро Мукаддасовна

**Официальные
оппоненты:**

доктор филологических наук, профессор, заведующий
отделом лексикологии и лексикографии Института
языка, литературы, востоковедения и письменного
наследия имени Рудаки АН Республики Таджикистан

Касимов Олимджон Хабибович

кандидат филологических наук, доцент кафедры общего
языкознания и сопоставительной типологии языков
Таджикского государственного института языков имени
Сотима Улугзода

Турсунов Фаёзджон Мелибаевич

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится 03 июня 2015 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д737.011.01 по защите кандидатских и докторских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Межгосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (славянский) университет» (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30; www.rtsu.tj).

Автореферат разослан « _ » _____ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Редупликация является одной из универсальных лингвистических категорий. Многие стороны данного явления остаются еще неизученными. Самыми актуальными из них можно назвать типологический и универсологический аспекты, в частности изучение структурно-типологических характеристик, описаний типов и моделей в различных языках, а также установление универсалий в системах различных языков независимо от их происхождения.

При исследовании редупликации большое значение имеет постановка и решение таких вопросов, как определение характера редупликации и степени ее распространения в сравниваемых языках, выявление изоморфизма и алломорфизма фонологических, морфологических, лексических, структурных и семантических сторон редупликации, установление закономерностей функционирования редупликативных слов.

Редупликации не являлись предметом специального сопоставительного исследования в турецком и таджикском языках. Имеются отдельные исследования, посвященные парным словам в разносистемных языках, однако в этих работах недостаточно ясно изложены конкретные критерии и принципы типологического сравнения, не уточняется, с каким разделом лингвистической типологии связаны эти исследования (со структурной или функциональной типологией), не определен метаязык исследования и сопоставления и многие другие проблемы, связанные с типологическим описанием языковых систем. Сказанное выше свидетельствует об актуальности темы данного диссертационного исследования.

Степень изученности исследования.

Несмотря на большое количество работ по редупликации, точки зрения лингвистов о ее месте в языке расходятся. Большинство работ сфокусировано на морфонологических (формальных) аспектах редупликации, изучение структурных, содержательных и стилистических аспектов проводится не так часто. Еще реже внимание уделяется структурным и функционально-типологическим характеристикам данного явления.

Труды лингвистов Ф.И.Рожанского, Ф. Р.Минлоса, В.И.Абаева, Н. Абдурахманова, Р. А. Аганина, Н.Ф. Алиева, А.С. Алисултанова, О.А. Барташовой и др. свидетельствуют о неугасающем интересе к этой проблеме и достаточно убедительно опровергают точку зрения о периферийности редупликации в системе языков мира. В сопоставительном плане на материале турецкого и таджикского языков исследование редупликаций до сих пор не проводилось.

Объект исследования. Объектом исследования послужили повторы,

образованные по разным словообразовательным типам в турецком и таджикском языках. Основное внимание уделялось структурной и семантико-функциональным характеристикам повторов.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является сопоставительный анализ слов, образованных путем редупликации с точки зрения их структуры и семантики в двух разносистемных языках.

Поставленная цель определила необходимость решения ряда исследовательских задач, таких как:

1) внутриязыковая инвентаризация редупликативных слов в каждом из сравниваемых языков:

а) определение внутриязыковых типов и моделей на уровне структуры;

б) установление лексико-семантических групп, выражающих различные понятия на уровне семантики;

в) определение морфемного статуса редупликативных слов;

2) межъязыковая инвентаризация редупликативных слов в сравниваемых языках:

а) создание межъязыковых общих моделей этих слов;

б) установление корреспондирующих межъязыковых типов и моделей редупликативных слов в турецком и таджикском языках;

в) определение межъязыковых семантических единиц и выделение соответствующих им поверхностных языковых средств;

г) составление двуязычного словаря редупликативных слов;

д) установление межъязыковых синонимов редупликативных слов;

3) Анализ продуктивности функционирования отдельных структурно-семантических типов повторов.

4) Выявление индивидуально-авторского использования повторов в художественных текстах.

Материал исследования. Материалом работы послужили турецкие и таджикские редупликативные слова, выборка которых проводилась из турецких и таджикских словарей, а также из художественной литературы. В ходе работы проанализировано более 3000 примеров, полученных из словарей турецкого и таджикского языков, а также произведений художественной литературы. Материал для исследования привлекался более обширный, чем зафиксированный словарями, использовался материал произведений поэтов и писателей разных эпох, классических и современности, что дало возможность изучить явление редупликации в развитии.

Методологической основой диссертационной работы послужили исследования отечественных и зарубежных лингвистов, исследовавших проблемы редупликации в языках различной генеалогии и структурного устройства. В основу диссертационной работы положены идеи и мысли таких исследователей, как В.И. Абаев, А.Е. Кибрик, С.П.Воронин,

А.В.Журавлев, И.А. Мельчук, Ф.Р.Минлос, Ф.И. Рожанский, Р.А.Аганин, Н.Ф.Алиева, М.М.Буранова, А.С.Алисултанов, М.Ф.Фазылов, Д.М.Искандарова, К.Ш.Хусаинов, Р. Эллот, А.Маранц, Ахмет Джевдет Эмре, Осман Надим Туна и др.

Методы исследования. В ходе выполнения исследования нами были использованы описательный и сопоставительно-типологический методы. В работе использован также структурно-семантический метод, т.е. последовательное описание структуры изучаемого явления в тесной связи с выражаемым им содержанием и функциями в речи. С целью обеспечения объективности результатов этот метод дополнен количественно-статистическими данными. В работе также использованы приемы лингвистического анализа текста с целью выявления стилистической роли повторов в сопоставляемых языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что детально анализируется система образования редупликаций в турецком и таджикском языках, дается их структурно-семантическая характеристика в сопоставительном плане. Впервые обращается внимание на описание грамматических значений и лингвистических особенностей, при этом повторы рассматриваются не изолированно, а с учетом грамматических характеристик, т.е. на базе различных частей речи - существительного, прилагательного, глагола, наречия и др.

Впервые описаны структурные типы и модели редукативных слов в турецком и таджикском языках и в сопоставительном аспекте. Произведен анализ фонетико-фонологической и морфемной структуры редукативных слов, предложен анализ в лексической классификации редупликаций в разносистемных языках.

В настоящей работе впервые в изучении турецкого и таджикского языков всесторонне исследованы в сопоставительном аспекте формальные и содержательные типы редукации; представлена их классификация, выявлены и подробно описаны все типичные случаи их функционирования, осуществлено детальное их сопоставление.

На защиту выносятся следующие основные положения диссертации:

1. Редукация представляет собой фоно-морфологическое языковое явление, в основе которого лежит полное или частичное повторение корня, основы или целого слова без изменения их звукового состава, в то же время различаются разновидности редукации.

2. В сопоставляемых языках редукация представлена различными видами: полная и частичная, слова-эхо, синонимические и антонимические повторы, звукоизобразительная лексика

3. Выделение структурных типов и моделей позволяет выявить структурно-типологические характеристики редукаций.

4. Комплексное исследование редупликации позволяет установить семантику, характерную для отдельной редуплицированной части речи в каждом из сравниваемых языков.

5. Сопоставительно-типологический анализ редупликации в турецком и таджикском языках открывает новые перспективы исследования не только морфологии и лексики сопоставляемых языков, но и вносит вклад в лексико-семантическую и структурную типологию.

Теоретическая и практическая значимость работы. Специальное исследование повторов как одного из продуктивных способов формо- и словообразования в современных турецком и таджикском языках представляется весьма важным в теоретическом плане, поскольку результаты такой работы могут внести определенный вклад в развитие общей теории словообразования в изучаемых языках, дополняя и развивая слабоизученную область повторов. А это, в свою очередь, может дать необходимый материал для структурной и лексико-семантической типологии.

Принципы анализа, примененные при сопоставлении систем турецкого и таджикского языков, могут быть использованы при сравнении различных категориальных понятий в этих и других парах неродственных языков; при внутриязыковой инвентаризации лексической системы конкретных языков; при установлении метаязыка сравнения; при создании теоретических основ перевода с турецкого на таджикский язык и наоборот; при создании программных продуктов.

Полученные результаты могут служить материалом для составления двуязычных словарей, поскольку в турецкой и таджикской лексикографии отсутствуют двуязычные таджикско-турецкие словари, нет и глоссариев редупликативных слов. Результаты исследования можно использовать при чтении спецкурсов и спецсеминаров по лексикологии турецкого и таджикского языков, сопоставительной лингвистике и типологии, фоносемантике и др.

Результаты исследования могут послужить также основой для сопоставительно-типологического изучения морфологии иранских и тюркских языков, особенно в аспекте морфологической и семантической типологии.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены на традиционных научных конференциях молодых учёных Российско-Таджикского (славянского) университета (в 2011- 2014 годах). Работа обсуждена на расширенном заседании кафедры теоретического и прикладного языкознания с участием учёных кафедр английской филологии и таджикского языка (протокол № 6 от 25 января 2015 года) и рекомендована к защите.

По теме диссертационного исследования опубликованы 7 статей, 3 из которых опубликованы в изданиях, включенных в перечень ВАК

Российской Федерации.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и двух приложений.

В Приложении 1 приводится графический материал – таблицы.

Приложение 2 содержит словарь редуplikаций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы исследования и ее актуальность, определяются его цель и задачи, обозначены объект, материал и методы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Функционально-семантические и типологические характеристики языковых повторов» посвящена рассмотрению различных аспектов изучения редуplikаций: грамматических, функциональных, лингвокогнитивных, психолингвистических и типологических особенностей в языках мира, и в частности, в сопоставляемых, и состоит из 7 разделов. В разделе **1.1. «Сущность языковой редуplikации»** дается понятие языковой редуplikации, представляющей собой полный или частичный повтор корня, основы или слова, который может служить средством словообразования и формообразования. В тех языковых системах, где редуplikация является употребительным видом словопроизводства, она тесно взаимосвязана со звукоподражанием. В турецком и таджикском языках имеется огромный пласт звукоизобразительной лексики, которая используется достаточно широко как в литературном языке, так и в разговорной речи: *patır patır* - гумбур-гумбур 'грохот', *kahkaħa* - қаҳ-қаҳ 'хохот', *hışır hışır* - хишир-хишир 'шелест', хотя следует признать, что в таджикском таких слов больше: *чак-чак* 'кап-кап', *гулдур-гулдур* 'раскаты грома', *ничир-ничир* 'шепот', *фик-фик* 'всхлипывание' и т.п. Существование редуplikации в различных степенях частотности и в разных способах свидетельствует о необходимости изучения данного явления в сравнительно-сопоставительном плане.

В подразделе 1.1.1. «Виды повторов» дается характеристика видов повторов. Отмечается, что для многих языков в речи употребляются повторы как средство усиления данного сообщения: ср. тадж. *ħa-ħa* 'да-да', *не-не* 'нет-нет', базур-базур 'еле-еле', *кам-кам* 'чуть-чуть', рус. *ни-ни* (сугубое отрицание), *вот-вот*, *едва-едва*, *давно-давно* и т. п.

Неполные повторы корня типичны были для образования перфекта латинского, древнегреческого и древнеиндийского языков, например *tango* – «трогаю», *tetigi* – «тронул», *cado* – «падаю», *cecidi* – «упал» в латинском; *leipo* – «оставляю», *leloipa* – «оставил» в греческом; *kar* – «делать», *caħara*

[чакара] – «он сделал» в санскрите и т. п. Особую разновидность повторов представляют собой неполные повторы в тюркских языках, где первая согласная заменяется губной [п], [б] или [м].

И.Р. Гальперин рассматривает повтор как стилистический прием, являющийся типизированным обобщением имеющегося в языке средства выражения возбужденного состояния, которое, как известно, выражается в речи различными средствами, зависящими от степени и характера возбуждения, также ученый упоминает о парных синонимах, которые представляют собой разновидность синонимического повтора. Одним из оборотов речи, в котором повторяются слова, частично или полностью совпадающие по значению, является плеоназм.

В разделе 1.1.2. «Фоносемантические особенности редуPLICATION» рассматриваются такие понятия, как звукоподражание, звукоимеизм, основные принципы фоносемантического исследования языка в работах С.В. Воронина, лингвофоносемантика, социофоносемантика и фонетическая картины мира.

В разделе 1.2. «Изучение различных аспектов редуPLICATION в языкознании» дается обзор работ по данному исследованию. В своих исследованиях авторы реферируемых работ подходят к данному явлению с разных сторон. Например, в своих работах А.Ф.Потт, К.Бругман, Г.Остгоф, А.Мейе, В.Вундт и др. изучают редуPLICATION в сравнительно-историческом плане - исходя из общности различных индоевропейских языков. В их исследованиях отмечается, что в древнеевропейских языках редуPLICATION играла заметную роль в словообразовании, формообразовании и при передаче определенной эмоциональной окрашенности речи. На конкретных фактах индоевропейских и неиндоевропейских языков А.Потт доказал, что повторы используются для выражения лексико-грамматических значений, а также для передачи определенных стилистических приемов. Самым ценным является то, что он заложил основу возможности типологического изучения данной категории в системах неродственных и разносистемных языков. В.Вундт классифицирует слова-повторы, исходя из их звуковых и частично семантических особенностей. Он различает два типа удвоений: удвоения, наблюдавшиеся на всех ступенях языкового мышления, и продукты своеобразного языкового мышления. С точки зрения современной лингвистики, ошибки В. Вундта заключаются в том, что частотность словарного повтора он объясняет примитивностью или темпераментностью того или иного народа.

В многих языках мира удвоение выполняет различные функции и представляет продуктивный тип словообразования. Различные языки очень широко используют редуPLICATION при выражении таких категорий, как множественность, собирательность, усилительность, экспрессивность и мн. др. Об этом свидетельствуют исследования В.М.Алпатова и некоторых

других. Ф. Р. Минлос в своей диссертации «Редупликация и парные слова в восточнославянских языках» рассматривает две большие группы явлений: ' парные слова, т.е. слитные сочетания вроде *пить-есть*; парные слова рассматриваются в контексте других парных сочетаний, т.е. устойчивых сочетаний двух независимо существующих слов, вроде пары *пить* и *есть*.

В разделе 1.3. «Совместное рассмотрение редупликации и парных слов» приводится мнение некоторых авторов о редупликации и повторах. Говоря о языковой дистрибуции, Н.К. Дмитриев писал, что во всех языках, где встречаются парные сочетания, развита система повторов. За последние несколько лет появилось также огромное количество англоязычных работ по редупликации. Как справедливо отмечает Ф. И. Рожанский, эти исследования были преимущественно посвящены формальной стороне грамматической редупликации, тогда как функции и семантика редупликации, а также границы этого явления, обсуждались сравнительно мало. Отмечается, что определение В.А. Виноградова (редупликация может состоять в «удвоении начального слога (...) или целого корня») настолько упрощает формальную типологию редупликации, что является, видимо, просто неточностью. С другой стороны, исключение немотивированной редупликации из рассмотрения у И.А. Мельчука совершенно точно и необходимо в рамках принятой им модели.

В разделе 1.4. «Исследование редупликации тюркологами и иранистами» представлен обзор работ в тюркологии и иранистике. Кари Фой исследовал редупликации с точки зрения семантики, структуры (количества слогов), порядка слов и грамматики. Ахмет Джевдет Эмре в своей книге "Турецкая грамматика" классифицировал редупликации по частям речи на существительное, прилагательное, глагол и т.п. Осман Недим Туна в своей статье "Повторы в турецком языке" рассмотрел повторы в более широком спектре и, выбирая примеры с различных работ, классифицировал их в зависимости от типов слов. Хасан Эрен считает, что "удвоение появилось вследствие различных психологических действий". Приводятся также точки зрения Веджихе Хатибоглу, Бздега, Мехмет Али Агакай Мухаррема Эргина, Доган Аксана.

При изучении редупликации в советской и русской тюркологии наибольший интерес представляет статья крупнейшего тюрколога Н. К. Дмитриева «О парных словосочетаниях в башкирском языке», где дано достаточно развернутое описание парных слов с их классификацией. Н. К. Дмитриев выделил четыре типа парных слов, различающихся семантическим соотношением сочетающихся компонентов и признаками номинативной знаменательности. Дальнейшее развитие теории парных слов в тюркских языках получила в грамматических трудах А. Н. Кононова, Н. А. Баскакова, Р. А. Аганина и других тюркологов.

В иранских языках, несмотря на большой интерес, издавна проявляемый к проблемам повторов, специальных исследований, посвященных редупликациям, чрезвычайно мало. Внимание в основном уделяется звукоподражательным словам. В грамматиках, учебниках, пособиях и словарях иногда приводятся только примеры таких слов в различных иранских языках, а также указания на особенности их грамматического оформления.

Представляет интерес статья В.И.Абаева «Мимео-изобразительные слова в осетинском языке». Рассматривая морфологические и стилистические признаки мимео-изобразительных слов, ученый установил закономерности фонетической структуры в осетинском языке.

В таджикском языке в отличие от турецкого редупликация исследована недостаточно. В 1952 году была опубликована статья М.Ф. Фазылова на тему повтора изобразительных слов. Тот же автор в своей монографической работе «Изобразительные слова в таджикском языке» более подробно рассмотрел фонетическую, морфологическую и семантическую характеристику изобразительных слов в таджикском языке. В сопоставительно-типологическом плане на материале английского, таджикского и узбекского языков данная проблема разработана впервые М.Г. Абдуллаевой (1990г.).

Д.М. Искандарова уделила внимание рассмотрению редупликаций в таджикском языке в сопоставительном и типологическом аспектах. Ее статья представляет собой программу описания различных аспектов явления редупликации в таджикском языке.

В таджикском языкознании те или иные аспекты этой проблемы рассмотрены также и такими лингвистами, как Ш. Исмоилов, Х. Каххаров, М. Шукурова, Х.Джалилов, которые в своих отдельных статьях дали краткую характеристику изобразительных слов в таджикском языке. Проведенный обзор исследования редупликации или удвоения в турецком и таджикском языках показал, что разносторонние исследования данного явления в сопоставительном и типологическом аспектах пока не проводились, и соответственно подобного рода исследование является актуальным и своевременным.

В разделе 1.5. «Лингвокогнитивный и психолингвистический аспекты изучения редупликации» рассматриваются когнитивный и психолингвистический подходы к изучению редупликативов.

К психолингвистическим аспектам изучения повторов следует отнести в первую очередь исследования детской речи, поскольку во многих языках мира большинство образований этого рода либо являются «детскими словами», либо носят звукоподражательный характер, во всяком случае, генетически восходят к одному из этих источников. А так как детская речь изучена мало, то исследование редупликативных форм может пролить свет на эту проблему. Известно, что дети у всех народов

начинают говорить, употребляя моно- и бисиллабические формы. Явление редупликации свойственно всем языкам мира, следовательно, можно говорить о том, что оно должно было существовать и на ранней стадии развития языка.

Ребенок начинает говорить, употребляя слова-редупликации, простейшие двусложные формы, повторяя один и тот же слог несколько раз (мама, папа, дада, биби, бобо и т.п.). Это тот самый период, когда кора головного мозга находится еще на одной из самых ранних стадий развития, т.е. той, которая соответствует ранней стадии развития человека. Следовательно, предполагают сторонники данной теории, именно в этот период возникла речь.

«Детские» слова только на первый взгляд кажутся простыми. Они представляют большой интерес для науки. А.А. Потебня считал, что «категории нашего языка тесно связаны с нашей мыслью, мы их мыслим и произносим такие слова, как *вава* и др. Слова эти в наших устах выходят сложными результатами мысли и поэтому это не детские слова».

Исследования психолингвистического аспекта редупликаций не ограничивается анализом детской речи. Несомненный интерес вызывает изучение большого количества синонимических повторов, используемых в речи таджиков и турков, например: *адовату хусумат - kin ve husumet - ненависть*;; *ақду фаросат -akıl feraset - ум*; *дарду гам - elem keder- боль, тоска*; *иззату эҳтиром - hürmet -уважение и др.*, т.е. словосочетаний, семантически избыточных с точки зрения многих европейских языков, но достаточно характерных и понятных для многих восточных.

В разделе 1.6. «Типология редупликативных форм» приведен обзор существующей литературы по данному аспекту исследования (труды К. Панфилова, А.Ш. Эфендиева, Н.К. Дмитриева, А.Е. Кибрика и т.д.)

А.Ш. Эфендиев отмечает, что аналитический способ образования формы слова посредством повтора нашел широкое распространение в «хамитских, тюркских, полинезийских, индонезийских, угро-финских, монгольских, кавказских языках, во многих языках Африки, в маньчжурском, корейском и ряде других языков».

Функции данного языкового явления многообразны. Например, в индоевропейском языке редупликация наряду с особыми личными окончаниями и аблаутом корня была показателем перфекта, в индонезийских языках посредством повтора имен прилагательных выражается интенсивное значение: *sana-sanap* (очень спокойный), в маньчжурском языке при помощи удвоения образуется множественное число: *чжалан-чжалан* (поколения). В тюркских языках, в частности, в крымско-татарском языке повтор части слова в именах прилагательных и наречиях выражает интенсивность признака: *бем-безд* (белоснежный), *сап-сары* (очень желтый), *тер-темиз* (очень чистый, чисто-чисто) (ср. тадж. *сап-сафед*, *заб-зард* и *топ-тоза* с теми же значениями) и т.д. Некоторые

племена Африки используют изосиллабический повтор для обозначения множественного числа, называя ту или иную вещь два-три раза.

Посредством удвоения имен прилагательных, наречий, существительных, местоимений образуются сложные формы слова, которые служат для усиления количественно-качественного признака редуцированного слова. Чаще редупликация выступает как средство варьирования лексического значения, выражая интенсивность, дробность, уменьшительность и т.п.

Существительные образуют только полные удвоения, передающие идею раздельной множественности: *nguoí* ‘человек’ - *nguoí nguoí* ‘каждый человек’, ‘люди’, *nha* ‘дом’ – *nha nha* ‘каждый дом’ [75].

Можно предположить, что изосиллабические конструкции явились началом образования застывших лексических повторов в области синтаксиса разносистемных языков (конвергентные признаки словообразования, конвергенция рудиментарных изосиллабических форм). Ср.: английский язык: *piece by piece, word for word*; немецкий язык: *vom Herzen zum Herzen*; чешский язык: *scit na scit, od mista k mistu*, русский язык: бок о бок, шаг за шагом, час от часу; арабский язык: *gaуa-nihaуa* ; турецкий язык: *deste-deste, adim-adim* ; таджикский язык: *сол аз сол, даста-даста, пора-пора*. И, наконец, морфологическое обозначение множественного числа: *les mille et mille, ait w-ait, biriri* и т.д. , *сол-сол/солхой сол* ‘годами’, *мох-мох* ‘месяцами’. Основываясь на подобном материале, можно прийти к выводу, что в основе категории множественного числа лежал изосиллабический повтор.

Наличие большого числа редупликаций объясняется своеобразным характером языка, в котором эти конструкции служат для выражения определенных грамматических значений, заключающих в себе понятия множественности, обобщенности, неопределенной совокупности и др.

Особое внимание необходимо уделить явлению частичной редупликации, которая широко представлена во многих языках, под влиянием некоторых из них (вероятно тюркских) и в русском языке последних лет исследователи отмечают увеличение количества использования таких форм. При этом некоторые называют их экспрессивно-эмоциональными компонентами. Экспрессивно-эмоциональные компоненты значения всегда с трудом поддаются точной формулировке. Предлагались такие ярлыки, как “умаление, уничижение”, “пренебрежительность”, “насмешка, ирония, фамильярность, осуждение, плохое качество и т.п.”, “пейоративность”.

В разделе 1.7. «Повтор как лингвостилистический элемент» анализируется сущность повтора как стилистического средства, которая заключается в его особом, усиленном воздействии на читателя, как в эмоциональном, так и логическом плане. Экспрессивность повтора основана на его избыточности в номинативном плане. Повторяясь,

языковая единица несет с собой определенную информацию, которая имеет эмоционально-экспрессивное содержание. Как стилистическое средство повтор имеет место во всех видах речи, но наиболее распространен в различных видах эмоциональной речи (разговорной, художественной, публицистической).

Поскольку повтор обычно ничего не добавляет к предметно-логической информации, его расценивают как избыточность. Однако повтор передает значительную дополнительную информацию эмоциональности, экспрессивности и стилизации и, кроме того, часто служит важным средством связи между предложениями, причем иногда предметно-логическую информацию бывает трудно отделить от дополнительной, прагматической. Например, с точки зрения коммуникативного подхода языковые повторы рассматриваются не только как способ выражения определенных значений, но и как способ выражения дополнительных смысловых оттенков, которые не могут быть представлены другими языковыми средствами. Следовательно, при повторении чего-то одного реализуется принцип экономии других речевых ресурсов.

Выводы по первой главе содержат обобщение проанализированного материала. В частности, отмечается, что компаративный и контрастивный методы дают возможность провести анализ явлений, присущих очень многим языкам; более глубокое исследование явления редупликации поможет в решении вопроса о происхождении речи, о психолингвистической природе конвергенции рассмотренных явлений; лингвокогнитивный анализ редупликатов в исследуемых языках позволит проследить процессы категоризации определенных концептов в языковом сознании народа.

Вторая глава «Повторы в турецком и таджикском языках» посвящена анализу формальных, структурных, содержательных и стилистических особенностей повторов, семантической классификации, а также описанию типов и моделей редупликаций в сопоставляемых языках и также состоит из 7 разделов.

В разделе **2.1. «Повтор как средство усиления выразительности речи»** анализируются примеры повторов из произведений турецких и таджикских авторов.

1.Звукоподражательные слова: В турецкой поэзии широко используются любые повторы. Приведены примеры из поэзии, в которых кроме собственно звукоподражательных слов *şiril şiril, muril muril, hiril hiril*, придающих строкам мягкое, умиротворенное, спокойное состояние, в приведенных примерах используются полные повторы *iplik iplik, susun susun, pıril pıri, firil firil* – ритмо- и рифморганизующие дуплеты.

В турецкой прозе так же, как и в поэзии часто используются звукоподражательные слова различной интенсивности звучания. Нежные,

тихие звуки передаются как правило, посредством гласного –i-. Ср.: - *Beyim, geceleri, sabahlara dek miril miril ne okuyup duruyorsun?* Чаноб, шабҳо то поси саҳар замзамакунон чи мехонӣ? Господин, что ты напеваешь ночами до утра, мурлыча?

Звук более интенсивный, чем в предыдущих примерах, передается звукоподражаниями с гласным -a-: *Sabah olunca, tak tak kapı. Саҳар ки шуд, садои тақ-тақи дарвоза баромад.* Когда настало утро, слышался стук в ворота.

Особый тип редупликации с гласным первого слога -a- и гласным второго слога –ı- характерен для турецкого языка, но не встречается в таджикском: *İki elini şapır şapır öperek samimiyetini göstermeye başladı.* Ҳамчу нишонаи самимият ду дасташро чалап-чалап мебӯсид. В знак искренности смачно целовал обе руки.

Звук –ü- является показателем более громкого и интенсивного шума. Использование таких звукоподражаний придает повествованию дополнительные звуковые и зрительные ассоциации: *Güm güm, çatır çatır ev yıkılıyordu.* Дум-дум, тарақ-туруқ хонахоро вайрон карданд. Бум-бум сносили дома и крыши.

Звук –o- в составе редупликации указывает также на громкий звук: *İçerisinde tok tok vuran bu ses.* Дар дохлаш он садои туқ-туқ .Изнутри доносился звук стук.

В случае, когда необходимо подчеркнуть интенсивность и многократность действия, автор использует трипликативный повтор. Например: *Ne oluyor? diye düşünmeye vakit kalmadan güm, güm, güm sokak kapısının vurulduğunu işittim.* Что случилось? Слышал, кто-то барабанил в ворота.

2. Полные повторы также используются достаточно часто в турецкой художественной литературе. Использование повторов в художественной речи нельзя считать избыточным, поскольку они придают особую выразительность повествованию, выражая при этом различные смыслы. В примерах, приведенных в диссертации повторы используются для передачи: а) подчеркнуто интенсивного значения грубости; б) значения постепенного превращения, длительности процесса; в) замедленного, почти незаметного движения; г) передачи тихого звука, прерывистости плача; д) точечности, отрывистости, непродолжительности; е) дробности; ж) репрезентативное множество; и) разнонаправленность, длительность; к) разнообразие или разноплановость.

3. Синонимический повтор также очень часто используется в речи, придавая ей различные оттенки интенсивности: *Vana mal mülk olarak damla bırakmadılar.* Ба ман қатрае аз молу мулк нагузоштанд. Мне не оставили ни капельки из богатства.

4. Антонимический повтор. Например, *Gulyabani bu yalvarışlara hiç kulak asmayarak hepimizi çapariye tutulmuş irili ufaklı bir salkim balık gibi*

çekiyardu. Гулябани, не внимая нашим мольбам, тянула нас, как больших и малых рыб, попавшихся на удочку.

В произведениях таджикско-персидской литературы также используется много редупликаций различного типа. Так, в произведении Носири Хусрава «Сафарнома» встречаются следующие примеры:

А) полные повторы: чүфт-чүфт - парами, чудо-чудо - отдельно;

Б) Нередки также повторы, в которых между редупликатами стоят предлоги: Рӯз ба рӯз – (в русском языке также встречается данное выражение -*день ото дня* – для выражения непрерывности, длительности происходящего события, явления);

В) Встречаются также синонимические повторы, т.е. редупликации, в которых оба компонента являются полнозначными и выступают по отношению друг к другу, как синонимы: Зар тилло - золото; Чидду чаҳд - старание;

Г) Антонимические редупликации также встречаются достаточно часто в произведении: Сардсер ва гармсер – холодный ветер и теплый ветер; Гармову сармо – жара и холод.

В «Бадоеъ-ул-вакоеъ» Зайниддина Восифи также можно встретить несколько типов редупликаций:

А) редупликации-повторы: Чуқ-чуқ ва гурӯҳ-гурӯҳ – маленькими и большими группами.

Б) редупликации, в которых второй компонент является словом-эхом, включающим в свой состав предлог: Билохир, вақти баҳс-мабаҳс расида буд ва Мавлави ро дар он чо суханон бисёр буд – И в итоге, когда наступило время споров, у Мавлави было многое, о чем сказать.

В) синонимический повтор: Иzzату ҳурмат – уважение и почтение;

Доду адл – справедливость и правдивость;

Мубоҳиса ва мунозира – дебаты и споры;

Г) Встречаются также трипликативные (или мультипликативные) синонимические повторы, в которых для выразительности речи и интенсификации значения используются три или даже четыре полнозначных синонима: Эътибору эъзоз ва иқром – доверие, уважение и почтение.

В языке произведений Ахмади Дониша и Садриддина Айни также используется большое количество различных видов редупликатов, которые выражают интенсивность, дробность, уменьшительность, передают идею множественности, в том числе раздельной, и иконически выражают длительность события.

Анализ примеров из турецкой и таджикской литературы показал, что повторы используются одинаково много и в турецком, и в таджикском языках. Повтор универсален по своей природе, он обладает достаточной экспрессивностью и эмоциональностью, используется для воспроизведения оценки изображаемых автором явлений

действительности и одновременно способствует усилению выразительности и изобразительности речи, воздействуя на эмоционально-волевую сферу человека.

В разделе 2.2. «Редупликация как грамматическое средство» рассматриваются редуплицированные формы в словоизменении различных частей речи. Среди множества разновидностей редупликации существительных в современных турецком и таджикском языках выделяется модель, выполняющая функции «дистрибутивного множественного: *salkım- salkım хуша-хуша* 'по зернышку, помалу'; *damla-damla катра-катра* 'по капельке' (из *катра* 'капелька').

Путём редупликации основы простых количественных числительных образуются в рассматриваемых языках распределительные числительные.

Особенности функционирования распределительных числительных в отдельных языках тесно связаны с морфологическими и функциональными особенностями соответствующих количественных числительных. Так, для числительных нехарактерна категория классно-именной дифференциации. Ср. *як- як* (по одному; по одиночке; поочередно'; *ду-ду* 'по два; попарно' (из *ду* 'два'); *се-се* 'по три' (из *се* 'три'); *дах-дах* 'по десять' (из *дах* 'десять'); *бист-бист* 'по двадцать' (из *бист* 'двадцать'); *сад-сад* 'по сто' (из *сад* 'сто') и др.

Из анализа примеров очевидно, что однотипное образование разделительных числительных посредством редупликации в сопоставляемых языках вероятнее всего отражает праязыковые особенности этого разряда числительных.

В отдельную группу можно выделить наречия времени, образованные от соответствующих имен, со значением всеобщности типа *günden güne rûz ба rûz с каждым днем*, *gece gündüz - шабу rûz - днем и ночью* и др.

Широко распространено в турецком и таджикском языках функционирование редуплицированных качественных наречий, образованных от адъективных основ, ср. *azar azar кам-кам* 'мало-помалу, понемногу'; *çabuk çabuk, sık sık тез-тез* 'быстро, спешно'; *yavaş yavaş оҳиста-оҳиста* 'медленно, тихо'; *hafif hafif сабук-сабук* легко и т.п.

Редупликация деепричастий широко распространена в сопоставляемых языках. Деепричастия употребляются в таких комплексах только попарно; они служат не только для выражения длительности действия, но и для указания на манеру и сам характер протекания действия, например, *рафта-рафта git gide*, *тозон-тозон koşa koşa* и т.п. Например: *Birbirimizin yüzüne baka baka baktık usandık.* (23) *Симои якдигарро дида-дида аз якдигар безор шудем. Часто видясь, надоели друг другу.*

Редупликация глагольных основ в той или иной степени представлена достаточно в сопоставляемых языках, хотя условия ее функционирования, равно как и семантика редуплицированных форм

проявляется по-разному: *равуо, кофтуков, гуфтугу* и др. Например: *Kedi, yalana yalana gitti.* (25) *Гурба лабаширо лесон-лесон равона шуд. Кошка ушла, облизываясь.*

В разделе 2.2.1. «Грамматические характеристики повторов турецкого и таджикского языков» рассматривается использование повторов с точки зрения их грамматических функций.

При помощи повторных конструкций образуются преимущественно наречия:

а) времени: *vakit vakit* (время от времени, изредка), *devir devir* (периодически);

б) места: *yer yer* (местами, кое-где);

в) образа действия: *adim adim* (шаг за шагом), *usul usul* (осторожно).

Подобным же образом обозначается единица приблизительного счета *deste deste* (связками), *cival cival* (мешками), *avuç avuç* (горстями).

Числа также широко используются в редупликативных сочетаниях. В таком случае числа стоят перед компонентами, к которым они относятся:

Beş on lira- пять-десять лир; *beşer beşer satmak* – продавать по пять; *bir bir saymak* – считать по одному.

Прилагательные также могут являться компонентами редупликаций:

Редупликации с прилагательными в сравнительной степени: *Aptalı naptalı adam-* тупее тупого.

Редупликации с прилагательными в превосходной степени:

Arslanlar arslanı çocuk - храбрый ребёнок (букв. лев из львов)

Сходство слов в структуре редупликации - очень важное свойство. Для того, чтобы придать выражению поэтический смысл или же форму, образуются повторяющиеся слова-редупликации, которые и придают этот эффект. Слова, образующие редупликации, подчиняются фонетическим законам турецкого языка. Сходство слов особенно видно в начале и в конце редупликации. В начале редупликации один и тот же согласный звук придает сходство словам-дуплетам: *bağ bahçe* – сад; *bet beniz* – лицо.

Одинаковые гласные или согласные звуки в конце редупликации также придают повторам созвучность, рифмованность и способствуют усилению эмоционального восприятия речи, представляя собой слова-эхо: *kırıkdökük* – разваленный; *küçüküklü büyüklü* – смешанный.

В турецком языке редупликации можно образовать с именами людей, вещей, с прилагательными, местоимениями, междометиями:

А)Именами собственными: *Mehmet Mehmet, Ayşe Ayşe gel buraya-* Мехмет Мехмет, Айше Айше, идите сюда.

Б)Названиями вещей: *bağ bahçe, dağ taş, dere tepe.*

В)Местоимениями: *senbenyokuz, bizvariz-* не ты не я, но мы.

Г)Прилагательными, которые обычно стоят перед существительным;

Д) Наречиями: *Gec gündüz okuduk-* читали день и ночь.

Е) Междометиями: *vahvah! Çocuğayazık oldu-* ой-ой-ой, какая

жалость! Пожалейте ребенка!

В современном таджикском языке редупликация и повтор также являются продуктивными и весьма употребительными языковыми средствами. Повтор в таджикском языке встречается практически во всех частях речи. Ср.:

1. имя существительное:

а) *кабат-кабат, кух-кух, гарам-гарам* (для обозначения репрезентативной множественности).

б) неполная редупликация: *хона-пона, чой-пой, майда-чуйда, латту пут, курта-пурта* (для выражения ассоциативной множественности).

2. прилагательное:

Суп-сурх, каб-кабуд, заб-зард, сап-сафед, сип-сиёх, кап-калон (интенсивность, насыщенность цвета, яркость красок).

Гуногун, рангоранг/ ранг-ранг, хел-хел, баланд-баланд, паст-паст (для выражения разнообразия, разноплановости, предельности)

3. наречия:

а) образа действия: *тез-тез, охиста-охиста, вазнин-вазнин, сабук-сабук, базур-базур, кам-кам, ором-ором;*

б) времени : *дам-дам, гох-гох, сол-сол;*

в) места: *чо-чо, дур-дур, пеш-пеш.*

Как контекстуальные средства, наречия обозначают главным образом, способ действия – кратность, длительность, отрывистость

4. числительные: *як-як, ду-ду, се-се, чор-чор, сад-сад* (кратность) - *по 1, 2, 3, 4, 100 и т.п.*

5. местоимения: *ягон-ягон, баъзе-баъзе, ту-ту, ман-ман*

6. личные и неличные глагольные формы: *давон-давон, давида-давида, омада-омада, омад-омад, тозон-тозон, тохта-тохта, шишта-шишта, хандида-хандида* (для выражения способов действия – кратности, длительности, предельности и т.п.). Повторение глагольных форм не создает новые лексические значения. По значению они связаны главным образом с изменением характера протекания действия, степенью его проявления.

В разделе 2.3. «Семантические особенности повторов» рассматриваются редулицированные имена с абстрактной временной семантикой. Здесь редулицированный комплекс приобретает значение прерывности, множественности, неоднократности (*sik sik зуд-зуд 'часто', yavaş yavaş кам-кам 'потихоньку'*).

Редуликаты в современном турецком и таджикском языках могут характеризоваться разнообразными семантическими особенностями.

Проанализированы значения, передаваемые редуликативами в турецком языке: 1. интенсивность, повторяемость: *kaba kaba -қабех-қабех -грубо*; 2. значения постепенного превращения, длительности процесса: *yavaş yavaş - охиста-охиста – постепенно*; 3. замедленного, почти

незаметного движения: *hafif hafif* -оҳиста-оҳиста – нозук-нозук - тихонько,нежно; 4. для передачи тихого звука, прерывистости плача: *sessiz sessiz ağlıyordu.* - наст-наст гуря мекард - тихо плакала; 5.точечность, отрывистость, непродолжительность: *vakit vakit-гоҳ-гоҳ* – временами; 6. дробность: *küme küme ikişer üçer, teker teker...*(69) -гурӯх-гурӯх, ду-се нафарӣ, танҳо-танҳо... - группами, по двое-трое, в одиночку...;7. репрезентативное множество:*deste deste* – даста- даста – стопками: *salkım salkım kabak, mısır, başak kuruları asılı* - банд-банд каду, хӯша-хӯша чуворимака ва гандум овезон буд.Связками висели тыквы, кукуруза и пшеница; 8. ассоциативное множество: *yiğın yiğın* - фавч-фавч – грудями; 9. разнонаправленность, длительность: *Cennet’i bulmak için haftalarca köy köy dolaşmış.*(90) Барои бозёфти Чаннат ҳафтаҳо деҳа ба деҳа давр задааст. В поисках Джаннат неделями бродил по селам;10. разнообразие или разноплановость: *türlü türlü* - гуногун –разнообразия.

Редупликация глагольных личных и неличных форм в турецком языке имеет разные формы и, как правило, обозначает такие способы действия, как многократность, многоактность, длительность, повторяемость или одноактность/точечность действия.

Рассматривая явление редупликации в таджикском языке как средство лексического варьирования, можно отметить следующие оттенки значений: 1. интенсивность: *суп-сурх, каб-кабуд, заб-зард, сан-сафед, сип-сиёҳ, кап-калон, лӯп-лӯнда*; 2.разнообразие, разно- или многоплановость: *ранг-ранг /рангоранг, гуногун, хел-хел*; 3. дробность: *як-як, ду-ду, се-се, чор-чор; ягон-ягон, порча-порча, қисм-қисм*; 4. длительность-продолжительность: *дер-дер, сол-сол, моҳ-моҳ*; 5.точечность, отрывистость, непродолжительность, внезапность: *дам-дам, гоҳ-гоҳ*; 6. избирательность или нерегулярность (в зависимости от контекста): *ягон-ягон, баъзе-баъзе*; 7. множество (репрезентативное или ассоциативное): *қабат-қабат, кӯҳ-кӯҳ, гарам-гарам, ҳавуч-ҳавуч, халта-халта*.

Сюда же можно отнести, отметив при этом некую разницу в презентации значения, и неполную редупликацию типа: *майда-чуйда, хона-пона, чой-пой, латту пут, курта-пурта*.

В разделе 2.4. «Фоносемантическая классификация звукоподражаний» рассматривается фонетическая картина мира. Классификация звукоизобразительной лексики с точки зрения фоносемантики фактически основывается на выделении объектов, производящих те или иные звуки. Наиболее однородной является группа, объединяющая подражания звукам, издаваемым животными. В этой группе может быть выделено несколько подгрупп:

а) слова, воспроизводящие звуки того или иного животного: *қур-қур, вақ-вақ vakvaklata* «ква-ква», *мав-мав, мияв-мияв tiyavlata* «мяу-мяу»;

б) слова, передающие некие произвольные звуки, издаваемые

животными; *хишир-хишир hışırtı, fişirtı* «шорох»;

в) слова, передающие звуки движения: *гурс-гурс, шиш-шиш şıptık şıptık*;

г) слова, которые являются воспроизведением звуков столкновения при соприкосновении, касании и т. д.: *шибир-шибир, хишир-хишир hışır hışır шорох; гун-гун, гум-гум güm güm* глухое биение; *топот*.

К следующей группе можно отнести звукоподражания, передающие звуки, издаваемые человеком с помощью голоса, ударом руки или движением ног: *култ-култ kurt kurt* (звук, издаваемый горлом при громком глотании, когда человек быстро и шумно пьет), *так-так tak tak çalma* (стук); *шиш-шиш şıptık şıptık sürüklemek* (шарканье ног).

Выделяется также группа звукоподражаний, имитирующих звуки неодушевленных предметов: *шир-шир* – журчание ручья; *шар-шар* – звуки водопада (отсюда слово *шаршара* «водопад»). Ближе к собственно звукоподражаниям стоят звукоизобразительные комплексы, передающие световые эффекты, как правило, достаточно сильно воздействующие на воспринимающего, ср.: *милт-милт* 'блик, сверкание'.

Редупликации, передающие характер различного рода движений, перемещений, изменений, напоминающих движения, ср.: *саланг-саланг* 'ходить медленно, лениво, волоча ноги'.

Звукосимволические основы в сопоставляемых языках обладают высокой продуктивностью.

В разделе 2.5. «Типы редупликаций в турецком и таджикском языках» все редупликации поделены на 3 больших группы. В первую включены редупликаты различных структурных типов:

1. Полные повторы, в которых повторяются полнозначные слова: *алоҳида-алоҳида - аурі аурі* (по отдельности); *гурӯҳ-гурӯҳ - bölük bölük* (группами); *майда-майда - ufak ufak* (помаленьку);

2. Редупликаты с вставкой предлогов *ба, аз, дар*: *дар ба дар - derbeder* (букв. от двери к двери - побирушка); *кам-дар-кам - çok az* (очень мало, достаточно редкий); *худ аз худ kendiliğinden* (сам по себе, ни с того, ни с сего);

3. Сложные слова с редупликацией основы и вставкой интерфиксов *-дар-, -ба-*: *пайдарпай sırayla* «пошагово, постепенно», *рӯбарӯ yüz yüze* «лицом к лицу»;

4. Редупликаты с интерфиксом *-о-* типа: *лаболаб ağzına kadar dolu* (полный до краев); *гуногун farklı* (различный);

5. Редупликаты с интерфиксом *-ма-* типа: *кашмакаш - güürültü, kırırdanış* (потасовка); *тиқматихон - tika basa* (толкотня); *бахс-мабахс tartışma* (на спор);

6. Неполные повторы, в которых второе слово является как бы «эхом» первого, при этом можно выделить следующие типы:

а. п/б-тип (самый распространенный): мулло-пулло *hası hosa*, нон-пон; дағар-буғур *eğri ,büğrü*

б. м-тип: пул-мул, жожду мож, *safsata*, андак-мундак *azar azar* (более менее);

с. ч – тип: мева-чева - *meuveler* (разные фрукты); майда-чуйда - *ufak tefek* (мелочи);

д. т-тип: халпанг-талпанг - *paldır küldür*.

7. Повтор части слова в именах прилагательных, который выражает интенсивность признака:

а. *can-safed* (белоснежный), *zab-zard* (ярко желтый), *top-tosa* (очень чистый, чисто-чисто)

б. *dуппа-дуруст*, *таппа-тайёр tam hazır*

с. *шип-шилта шудан islanmak, siril sıkılam olmak*

В подразделе 2.5.1. «Типы редуPLICATION в турецком языке и соответствия в таджикском» выделяются следующие типы редуPLICATION в турецком языке и их соответствия в таджикском:

1) **м-тип.** К данному типу относятся редуPLICATION в турецком языке, в которых происходит частичный повтор основного слова с заменой первого согласного на –m либо на добавление данного согласного в случае, если слово начинается на гласный: *ev-mev* - *хона-пона* - дом;

В таджикском языке повторы подобного рода имеют, как правило, п-тип. При переводе на русский язык такие повторы имеют значение «нечто и ему подобное».

2) **р-тип.** Данный тип в турецком языке достаточно регулярный, хотя в таджикском языке не имеет регулярных соответствий и может быть передан по-разному: *süs-püs*- *рангубор-макияж*.

3) **Полные повторы.** И в турецком, и в таджикском языках полные повторы достаточно регулярное и аналогичное явление, хотя нельзя сказать, что соответствия абсолютны, имеются и разные, неоднозначные способы передачи того или иного значения. Ср.: *parça-parça* - *пора–пора- порванный на части*.

4) **Синонимические повторы.** Подобные повторы, когда используется пара синонимов, достаточно распространенное явление в сопоставляемых языках, хотя и в данном случае нельзя сказать, что соответствия абсолютны, имеются и различия при передаче того или иного значения. Например, *kılık- kıyafet- сару либос- одежда*.

Ср. обратные соответствия - синонимические повторы в таджикском и их аналоги в турецком: *бахту саодат- baht ve saadet- счастье*.

5) **Антонимические повторы.** К следующему типу повторов относятся так называемые антонимические повторы, в которых приводится пара антонимов. Такие повторы характерны для многих языков. Ср.: *genç- yaşlı* - *пиру барно - стар и млад*.

Особое внимание необходимо уделить явлению частичной

редупликации, которая широко представлена во многих языках, под влиянием некоторых из них (вероятно тюркских) и в русском языке последних лет исследователи отмечают увеличение количества использования таких форм. При этом некоторые называют их экспрессивно- эмоциональными компонентами.

Например, частичные повторы в таджикском 1 типа (редупликация первого слога + -п/-б). В турецком языке такие редупликаты образуются несколькими способами: -m, -s,- p. Ср. : *cap- safed/ bet- beyaz / белый-белый*.

В современном турецком и таджикском языках редупликация и повтор являются продуктивными и весьма употребительными языковыми средствами, соответственно, их комплексное описательное и сопоставительное исследование является одной из актуальных задач языкознания.

Сопоставительный анализ структурных типов редупликатов показал, что в турецком языке можно выделить 5 типов, в то время как в таджикском языке выделяется 11 структурных типов.

Раздел 2.6. «Структурный анализ турецкой и таджикской редупликативной лексики» состоит из 2 подразделов. В подразделе **2.6.1. «Модели звукоизобразительных слов»** представлены 8 моделей звукоподражательных слов в сопоставляемых языках:

		Таджикский	Турецкий
1.	CV-CV	<i>ку-ку ба-ба</i>	-
2.	VC-VC	<i>ак-ак</i>	-
3.	CVC-CVC	<i>тик-тик, так-так, тук-тук, кох-кох</i>	<i>mız mız dır dır güm güm</i>
4.	CVCC-CVCC	<i>гинг-гинг чалп-чалп хушт-хушт</i>	-
5.	CVCVC-CVCVC	<i>ничир-ничир касар-касар кусур-кусур касар-кусур</i>	<i>patır patır hışır hışır cıyak cıyak</i>
6.	CVCVCC-CVCVCC	<i>чиринг-чиринг чаранг-чаранг чаранг-чурунг</i>	<i>tangır tungur</i>
7.	CVCCVC-CVCCVC	<i>гумбур-гумбур, гулдур-гулдур.</i>	<i>bangır bangır hüngür hüngür</i>
8.	CVCCV-CVCCV	-	<i>nenni nenni</i>

Сопоставительный анализ моделей звукоподражательных слов показал, что в таджикском языке наблюдается большое разнообразие таких моделей – 7, в турецком языке их – 5, они во многом совпадают с таджикскими, но есть и отличия.

В подразделе 2.1.2. «Модели редупликативных слов» рассматриваются модели редупликации, к которым относятся полные повторы, изосиллабические предложные конструкции и частичные повторы. Сравним модели полных повторов:

Модели	Таджикский	турецкий
N-N	<i>Гурух-гурух</i>	<i>Boluk-boluk</i>
A-A	<i>Алохида-алохида</i>	<i>Ayri ayri</i>
P-P	<i>Гирён-гирён</i>	—
N прер (ба, аз, дар) N	<i>Дар ба дар</i>	<i>Derbeder</i>
Словосочетания	<i>Кам дар кам</i>	(заимств.)
N-прер-N (ба, аз, дар)	<i>Пайдарнай</i>	—
Слова	<i>Рубару</i>	—
N-o-N	<i>Лаболаб</i>	—
	<i>Гуногун</i>	—
N-ма-N	<i>Кашмакаш</i>	—
	<i>бахсмабахс</i>	—

Как видно из сравнения, в таджикском языке наблюдается большее количество моделей – 7, нежели в турецком – 3.

Неполные повторы, в которых второе слово является как бы «эхом» первого (W – E), с заменой первого (или двух первых) звуков слова, при этом можно выделить следующие модели:

Турецкие модели:

1.	W-E u-e	<i>Ufak tefek</i>	<i>Майда-чуйда</i>
2.	W-E a-i—o-a	<i>Haci hoca</i>	<i>Мулло-кулло</i>
3.	W-bE	<i>Egri bugru</i>	<i>Дагар-бугур</i>
4.	W-kE	<i>Paldir kuldur</i>	<i>Халпанг-талпанг</i>

Таджикские модели:

1.	W-муЕ	<i>Андак-мундак</i>	<i>Azar azar</i>
2.	W-чуЕ	<i>Майда-чуйда</i>	<i>Ufak tefek</i>
3.	W-чеЕ	<i>Мева-чева</i>	<i>meuyveler</i>
4.	W-п/бЕ	<i>Мулло-пулло</i>	<i>Haci hoca</i>
5.	W-Ет	<i>Чим-чит</i>	<i>sessizsakin safsata</i>
6.	W-RE	<i>Фалон-бехмадон</i>	<i>falan filan</i>
7.	W-тЕ	<i>Халпанг-талпанг</i>	<i>_paldir kuldur</i>

Анализ моделей неполных повторов также показал, что в таджикском языке 7 моделей, а в турецком – всего 4.

В ходе анализа нами описано всего 38 моделей, из них – 23 в таджикском языке и 15 – в турецком. Таким образом, в таджикском языке мы наблюдаем большее разнообразие структурных типов и моделей редупликаций, чем в турецком.

В разделе 2.7. «Сопоставительный анализ редупликаций в турецком и таджикском языках» после проведения комплексного анализа грамматических, стилистических, словообразовательных, типологических, структурных и семантических особенностей редупликаций в сопоставляемых языках, необходимо резюмировать полученные данные.

Редупликации в сопоставляемых языках могут быть отнесены к двум основным видам: 1. полные (полное удвоение редупликанта: слога, морфемы, основы или слова); 2. неполные (частичные), создаваемые частичным повторением редупликанта в редупликаторе.

Полная редупликация во всех языках представляет наиболее древнюю форму удвоения. Полные редупликативы создаются точным копированием базы и отображением его в виде редупликанта: *зор-зор hişkıra hişkıra, зуд-зуд çabuk çabuk*.

К числу полных редупликаций относятся и звукоподражания, которые могут образоваться путем полного повторения базы: *гинг-гинг tiz tiz, гум-гум güm güm*. Целью употребления таких редупликативов может служить желание усиления экспрессивности, акцентирования внимания на данном явлении.

В сопоставляемых языках выделяются следующие типы полных редупликаций по морфемному составу:

1. Редупликативы, образованные путем повтора полнозначных элементов: *чузв-чузв bölüm bölüm, чуфт-чуфт çift çift*.
2. Звукоподражательная лексика или ономотопы: *vak vak кур-кур*
3. Редупликативы - фоносимволы, чьи звуковые и графические формы вызывают определенное представление об обозначаемом предмете или явлении. Например: *küfürküfür (esmek) - лёгкий ветерок; гижжжак «скрипка» от гиж-гиж «скрип», laralara – хлопья, сим-сим - çisil çisil (о морозящем дожде);*
4. Заимствованные редупликативы: в турецком языке - *даста-даста deste deste, дар ба дар derbeder*.

Выводы по второй главе содержат результаты анализа, проведенного в данной главе. Отмечается, что в турецком и таджикском языках редупликаты классифицируются по семантическим и морфологическим признакам; в системе формообразования, структуры и семантики повторов турецкого и таджикского языков наблюдается много сходств, различия минимальны; в таджикском языке словообразовательные возможности звукоизобразительных слов намного богаче, чем в турецком; моделирование редупликаций в сопоставляемых языках дало возможность заключить, что

количество моделей в таджикском языке больше, чем в турецком, 23 и 15 соответственно.

В **Заключении** сформулированы основные результаты и выводы исследования. В ходе исследования всего описано 38 моделей и 38 типов редупликаций.

Редупликации в турецком и таджикском языках очень похожи по способам применения. Однако существуют различия в фонетическом оформлении редупликаций. Ср. например, редупликации, имеющие одинаковые значения, в таджикском и турецком языках: *оҳиста-оҳиста - ahesta ahesta, пора-пора – pare pare, зеру забар – ziruzeber, порча-порча – parça parça, гоҳ гоҳ – gah gah, давру даврон – devrū devran, шаъну шараф – şanu şeref, чавру чафо – cevrū cefa, дона-дона – tane tane и т.п.*

Таджикский язык имел очень большое влияние на турецкий язык, так как во многих тюркских странах персидский (таджикский) язык на протяжении столетий служил официальным языком. Однако можно наблюдать и обратное влияние, поскольку таджики на протяжении всей истории были близки с тюркскими народами.

Статистический анализ показал наличие **большого** количества типов и моделей редупликаций в таджикском языке, нежели в турецком. Всего проанализировано 3000 примеров, выделено:

- семантических типов: всего 22, из них 11 в турецком и 10 в таджикском языках;
- структурных типов: всего 16, из них 5 в турецком и 11 в таджикском языках;
- моделей: всего 38, из них 15 в турецком и 23 в таджикском языках.

На основе статистического анализа можно констатировать, что в таджикском языке редупликации различных видов и типов встречаются чаще, чем в турецком.

В заключение отмечается, что повтор универсален по своей природе, что делает его изучение одной из актуальных проблем типологического и сопоставительного языкознания.

Список публикаций по теме исследования:

1. Повтор как средство усиления выразительности речи (на материале таджикской художественной поэзии и прозы)// Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе: Сино, 2013. – №4/5 (119). – С. 98-102.
2. Исследования редупликации в турецком и таджикском языках// Казанская наука. – 2013. – №11. – С. 203-205.

3. Иконичность редупликаций типа «X и тому подобное» (на материале турецкого и таджикского языков) // Казанская наука. – 2015. – №2. – С. 91-93.
4. Tacik-turk dillerindeki ikleme uzerine// Alato Academic Studies, 2013. – №1(Vol:8). - С. 74-80.
5. Лингвокогнитивный и типологический аспекты изучения редупликации в таджикском и турецком языках// Исследования по когнитивной лингвистике. – Душанбе: РТСУ, 2013. – №1. – С. 75-90. (в соавторстве)
6. Типы редупликаций в турецком и таджикском языках// Актуальные проблемы филологии. – Душанбе: РТСУ, 2013. - С. 208-214.
7. Психолингвистические аспекты исследования редупликативных форм (на материале таджикского и турецкого языков)// Перспективы развития фундаментальных и прикладных и лингвистических исследований в Республику Таджикистан. – Душанбе, 2014. - № 1(4).- С. 14-21.

Сдано в набор __.02.2015. Подписано в печать __.03.2015.

Объём 1,5 п.л. Тираж 120 экз. Зак. №__

Отпечатано в типографии РТСУ.

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. МирзоТурсун-Заде, 30.